

Каргополь – центр революционных преобразований в уезде в 1917–1920 гг.

В Каргопольском уезде революционное движение не получило того размаха и организованности, как в промышленных центрах России. Информация о событиях до провинциального города доходила с большим опозданием. Сказывалась удаленность от крупных центров, состояние дорог. Оказать влияние на уезд представляло большую проблему. Уезд был одним из крупнейших – 22,5 тыс. кв. км, с населением около 88 тыс. человек, 95,5 % из них составляли крестьяне¹. Крестьянство не было столь политизированным, как рабочий класс. Крестьяне Каргопольского уезда не испытывали на себе помещичьего гнета. Определенную роль играла и консервативная крестьянская психология. Мала была здесь пролетарская прослойка. Практически не имелось готовых политиков-агитаторов, способных разъяснить ситуацию.

С целью подготовки крестьянства к новым преобразованиям в Каргополе стали проводиться уездные крестьянские съезды, но поставленные цели достигались не всегда. В августе 1917 г. на I Съезде крестьян Каргопольского уезда была принята резолюция о необходимости образования советов крестьянских и солдатских депутатов для защиты интересов трудового крестьянства. Большевики выдвинули свои предложения по вопросу о войне и передачи власти в руки Советов. Но эти предложения не были поддержаны². III Съезд крестьян, состоявшийся в этом же году, принял решение об уравнительном пользовании землей. На этом же съезде поступили предложения о присоединении к уезду волостей других губерний, присоединении самого уезда к Архангельской или Вологодской губернии, были предложения образовать самостоятельную Каргопольскую губернию. От решений по данным предложениям съезд воздержался³.

О развертывающихся в Петрограде событиях в городе и уезде знали только понаслышке, значения им не придавали. Вечером 26 октября 1917 г. проходило собрание партии правых эсеров. Секретарь исполкома принес и зачитал телеграмму об установлении советской власти. В ответ увидел удивленные лица участников собрания и услышал возглас: «Все пропало!». Несколько человек, стоящих на платформе советской власти, срочно покинули собрание. Команда солдат собрание ра-

¹ Тормосовы Д.В. и Н.И. Численность и социальный состав сельского населения Каргополя в конце XIX–нач. XX в. // Историко-культурные традиции малых городов Русского Севера. Петрозаводск, 2006 г. С. 179; ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 678. Л. 260.

² Каргопольский уезд к 1926 году. (Обзор экономического, культурного и политического состояния уезда к XV Уездному Съезду Советов). Каргополь. Издание Каргопольского Уисполнкома. 1926 г. С. 86.

³ Заметки//Каргопольский колокол. Каргополь, 1918. № 10. С. 3.

зогнала. Дерзнувшие сказать о великом перевороте вынуждены были скрываться под соломой, их искали⁴.

В декабре 1917 г. IV Съезд крестьян Каргопольского уезда постановил: «Каргопольскому Уездному Совету крестьянских и солдатских депутатов принадлежит высшая власть на территории всего Каргопольского уезда, не исключая и города»⁵. Он признал необходимым приступить немедленно к реквизиции излишнего хлеба. В то же время съезд решил всеми силами и средствами поддерживать земства⁶. В 1917 г. в уезде наряду с Советами продолжают существовать привычные для населения земские управы. Точная дата прекращения деятельности земств в уезде не установлена.

Уездный Совет крестьянских и солдатских депутатов был создан в январе 1918 г. Главными задачами Совет определил восстановление разрушенноговойной хозяйства, борьбу с голодом, эпидемиями, урегулирование квартирного вопроса⁷. 26 февраля 1918 г. образован Каргопольский городской Совет, который уже в апреле был упразднен «во избежание финансовых расходов и двоевластия», вместо него создана Секция по городскому самоуправлению при УИК⁸.

Для создания новых органов власти катастрофически не хватало грамотных, подготовленных кадров. Во время войны и голода выборы депутатов в советы иногда проводились по очереди. Далеко не каждый был способен к работе в них. В Уездный Совет поступают заявления от членов уездного и волостных исполкомов с просьбой освободить от занимаемой службы по самым разным причинам. Для укрепления советской власти, создания коммунистических ячеек в Каргополь были направлены представители Петрограда, Петрозаводска, Вологды, Москвы: Т. Михелович, Р. Абгарьянц, Я. Фогель, И. Лаздин и другие, которые в дальнейшем, «по исполнению данных поручений», выбывали обратно⁹. Опорой новой власти являлись уроженцы Каргопольского уезда, вернувшиеся с войны «серошинельники» П. Калинин, М. Тюгин, В. Белобородов, А. Рассолов и другие. Постепенно формируется структура новой власти: Уездный Исполнительный Комитет Советов крестьянских и солдатских депутатов (УИК), волостной исполнительный комитет (волисполком), сельский совет (сельсовет).

26 марта 1918 г. открыла свои действия Каргопольская городская организация Коммунистической партии большевиков, организатором которой был В. Белобородов¹⁰. В ноябре 1918 г. в уезде насчитывалось

⁴ Как организовалась советская власть в Каргополе//Вольный пахарь. Каргополь, 1921, 25 октября. С. 2.

⁵ Каргопольский уезд к 1926 году... С. 86.

⁶ ГКИАХМ. КП 4801. Резолюция IV съезда крестьян Каргопольского уезда. Каргополь. 1917.

⁷ ГААО. Ф. 786. Оп. 1. Вводная.

⁸ ГААО. Ф. 3941. Оп. 1,2. Вводная; Ф. 786. Оп. 1. Д. 19. Л. 51–53, 55–56.

⁹ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 47. Л. 5.

¹⁰ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 66. Л. 37. Д. 1а. Л. 1.

19 коммунистических ячеек, 333 члена и сочувствующих¹¹. 25 декабря 1918 г. состоялась I Конференция Коммунистов Каргопольского уезда, которая заключила, что «благодаря отдаленности от центра идеи коммунизма не могли так скоро охватить все отдаленные и технически не приступные уголки уезда ввиду чего почти все партийные ячейки за небольшим исключением находятся в зачатке организации и развития». Конференция избрала Уездный комитет (Уком) РКП(б)¹².

Уком пытается наладить учет коммунистов, укрепить партийную дисциплину, что сделалось достаточно трудно, не только из-за огромной территории уезда, но и по причине низкой сознательности масс. Из отчетов о деятельности ячеек РКП(б) в 1918–1919 гг.: «У большинства членов группы нет стремления к просвещению, хотя многие совершенно безграмотны»; «Работа вся целиком сваливается на придиизум (*так в тексте. – Л.П.*), группы остальные находятся в стороне как будто неихно и дело»; «Дети в школах поют про коммунистов разные лестные оскорбительные песни»; «Коммунистам не продают зерна, не мелют на мельницах»; «И в этой обстановке члены нашей группы начинают шататься и многие уже не стали посещать собрания». Некоторые ячейки сокращаются до 3–4 человек¹³.

В докладе о деятельности Каргопольской уездной парторганизации за год сообщалось о том, что работа практически не велась, не удалось прибрать власть в Советах и на крестьянских съездах, «если бы мы эту власть взяли, так вынуждены были бы бросить ее на второй же день»¹⁴.

В любой революции ставка делается на молодежь, быстрее впитывающую все новое. Образование коммунистических молодежных ячеек в уезде активизируется в 1920 г. 25 августа 1920 г. состоялся I Каргопольский Уездный съезд РКСМ. Были поставлены задачи: «физического и умственного воспитания молодежи к подходу коммунизма», «выводить из тьмы деревенскую молодежь путем организации клубов, библиотек, постановки спектаклей», работать «по сохранению детства, организации приютов», создать товарищеские дисциплинарные суды и др. Работу Уездного комитета (Уездкома) комсомола признали непродуктивной. Для работы с молодежью решили освободить активных членов из других организаций¹⁵. Молодежь постепенно становится значительной силой в революционных преобразованиях в городе и уезде.

Для укрепления новой власти и подавления сопротивления населения в 1918 г. создаются органы революционной диктатуры: Военно-Революционный Комитет (ВРК), ведающий оперативными действиями (председатель П. Калинин), Уездная Чрезвычайная Комиссия (УЧК) по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями

¹¹ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 45. Л. 5–6.

¹² ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. № х 6а. Л. 1.

¹³ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 47. Д. 99. Л. 1, 6, 15.

¹⁴ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 66. Л. 37.

¹⁵ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 206. Л. 7, 10.

по должности (Я. Фогель), комиссия по осмотру домов у имущих граждан и их национализации (Угрюмов). Военно-революционный трибунал рассматривает дела о контрреволюционной пропаганде, об отказе от мобилизации в армию, об укрывательстве хлеба, проводит аресты¹⁶. В годы гражданской войны действует Уездкомдезертир. Создается отряд Красной Гвардии (командир А. Рассолов)¹⁷.

Важнейшей задачей для Советского государства в эти годы являлась защита завоеваний революции. Создаются военные комиссариаты. Каргопольский Уездвоенкомат был сформирован 5 марта 1918 г.¹⁸ С мая начинается всеобщая мобилизация рабочих и беднейших крестьян в РККА.

Однако мобилизация в Красную Армию в уезде шла трудно. В марте 1918 г. собрание Надпорожского волостного совета обсуждает вопрос об участии 17 человек, уклонившихся от защиты родины и свободной революции. Наказали штрафами: по 1750 руб., а более состоятельных лиц – по 3000 руб. В случае уклонения от уплаты решили произвести опись как их личного, так и отцовского имущества, вплоть до лишения земли¹⁹. На V чрезвычайном уездном съезде крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов (август 1918 г.) принимается «резолюция беспартийных крестьян»: «Затевать омерзительную бойню, разорять, сжигать и уничтожать самих себя, свои жилища и нивы на территории родного уезда мы, трудовые крестьяне – землеробы, не желаем; вследствие этого никакой речи об общей мобилизации быть не может»²⁰. В мае 1919 г. в Губисполком поступает телеграмма из Каргопольского УИК, извещающая, что провести мобилизацию 10–20 человек от каждой волости невозможно, добровольцев нет²¹. Рассылаются циркуляры волостным ячейкам РКП: выделить в Красную Армию одну пятую часть всех членов партии и сочувствующих. Покинувших партию из-за нежелания идти на фронт считать шкурниками, поступать с ними как с врагами трудового народа, привлекать к суду революционного трибунала²². Многие члены РКП стали выходить из партии.

Конечно, сыграли свою роль не только насилистенные меры, но и добровольное стремление части населения к защите завоеваний революции. За период с 5 марта 1918 г. по 1 ноября 1922 г. Каргопольским Уездвоенкоматом было мобилизовано в Красную и Трудовую армии

¹⁶ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 57. Л. 45.

¹⁷ КГИАХМ. КП 7146. Именная картотека. Личный листок по учету кадров Рассолова А.Ф. 1959.

¹⁸ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 57. Л. 59.

¹⁹ Там же.

²⁰ Резолюция 5-го Каргопольского чрезвычайного уездного съезда крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов об отношении к Красной Армии. 22 августа 1918 г.//Яров С.В. Крестьянин как политик. СПб, 1999. С. 125–126.

²¹ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 66. Л. 474.

²² ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 32. Л. 32.

8 тысяч человек, поставлено 1293 лошади, 70 комплектов упряжи, 70 повозок²³, поступали вещи, продукты, деньги. Фактического материала о поддержке белой гвардии не выявлено. Военных действий на территории уезда не велось.

Актуальным для новой власти был «хлебный» вопрос. Надо было накормить армию, пролетариат в городах, успокоить требующие хлеба бедняцкие хозяйства. Самый легкий метод решения вопроса – изъятие излишков у зажиточных крестьян – просуществовал до ноября 1918 г., когда была введена продразверстка, действующая вплоть до 1921 г., до перехода к новой экономической политике.

В июне 1917 г. создаются земельные комитеты. Ими был произведен учет трудового населения, имеющего право на пользование землей, изъяты частные земли сельскохозяйственного назначения, превышавшие потребительскую трудовую норму, проведено распределение земельного фонда во временно уравнительное пользование трудового населения.

В середине 1918 г. создаются органы управления, способствующие осуществлению новой политики: комитеты деревенской бедноты (КДБ), просуществовавшие до конца 1918 г. В них входили неимущие, получившие право принудительно взимать «излишки» собственности у состоятельных сельских хозяев. Вначале эти комитеты были встречены крестьянством настороженно. В Резолюции V Каргопольского чрезвычайного уездного съезда крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов, состоявшегося в августе 1918 г., отмечалось: «Организацию к.д.б. считаем недопустимой, т.к. благодаря уравнительному переделу земли во всем уезде прежнее деление населения на классы само собой отпало»²⁴. Для организации бедноты прибыли члены Губкома, оказал помощь Военно-Революционный Комитет. Тогда дело пошло быстро. КДБ возникли почти в каждой волости²⁵. Требование «Изъять и поделить» у сельской бедноты постепенно усиливались. В конце 1918 г. в уезде насчитывалось уже 269 комбедов²⁶. Во многих деревнях они существовали как органы власти параллельно с Советами.

В мае 1918 г. Каргопольский Уездный продовольственный комитет рассыпает циркуляры в волостные исполнкомы. Каждый владелец хлеба, имеющий его избыток сверх необходимого для обсеменения полей, личного потребления и на прокорм скота, обязан сдать таковой на склад. Лица, не вывозящие излишки на ссыпной пункт, а также расточающие хлебные запасы на самогонку, объявляются врагами, предаются революционному суду. Виновные приговариваются к тюремному заключению

²³ КГИАХМ. КП 8521. Краткий доклад о проделанной работе мобилизационного отдела Каргопольского Уездвоенкомата за время сформирования такового с 5 марта 1918 г. по 1 ноября 1922 года.

²⁴ Яров С.В. Крестьянин как политик. СПб, 1999. С. 25.

²⁵ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 66. Л. 37.

²⁶ Кошман В.А. Прекрасное и яростное время//Коммунист. 1983, 7 ноября.

на срок не менее 10 лет, изгоняются из общины, имущество конфискуется, а самогонщики, сверх того, присуждаются к общественным принудительным работам. Стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размере тому лицу, которое укажет на скрытые излишки²⁷.

Уездная Учетно-Контрольная Комиссия в 1918 г. фиксирует: с учетом расходов на продовольствие, семена, на прокорм скота, не хватает хлеба в уезде 994,6 тыс. пудов²⁸. Проводятся обыски, зачастую по доносам населения, хлеб реквизируется, оставляя минимум на продовольствие, семена и прокорм скота.

В 1919 г. в пределах уезда наблюдается рост безработицы. Сокращаются местные промыслы, деятельность предприятий, число же свободных рабочих рук, с возвращением солдат с фронта, сильно увеличилось. Обычный ранее выход для излишней рабочей силы – отхожие промыслы – в эти годы невозможно было осуществить, почти во все города въезд был запрещен. Количество лиц, не имеющих хлеба и работы, росло с необычайной быстротой²⁹.

До революции «хлебный вопрос» в уезде не стоял так остро. В 1918–1920 гг. сказался отток рабочей и гужевой силы на фронт затянувшейся войны, что повлекло за собой получение низких урожаев. Изъятие излишков хлеба у зажиточных крестьян при уравнительном переделе земли лишало их стимула получать хорошие урожаи. Бедняцкие же хозяйства, зачастую безлошадные, не могли восполнить то, что получали от земли зажиточные хозяева в предыдущие годы. Сказалась необходимость поставки хлеба в Красную Армию, в города, а также безработица в уезде. Крестьяне оказались терпеливы. В 1919 г. уездный начальник милиции запрашивает сведения с мест о контрреволюционных выступлениях, о скоплении дезертиров и прочих неисполнениях распоряжений Советской власти. Отчеты с мест типичны: контрреволюционных выступлений не было³⁰.

В 1918–1920-х гг. происходят национализация, конфискация, волна реквизиций в отношении буржуазии. В 1918 г. было мобилизовано и отправлено в Вологду на оборонные работы более 100 человек буржуазии от 18 до 50 лет³¹. Под контроль УИК берется торговая деятельность купцов, устанавливается контроль над частными предприятиями. Выезд купцов за пределы уезда разрешается только по сопроводительным письмам УИК³². В марте 1918 г. проведен обыск на квартире

²⁷ Обязательное постановление Каргопольского Уездного Комиссариата по продовольствию. 3 сентября 1918 г./Каргопольский колокол. 1918, сентябрь. С. 4–5.

²⁸ ГАОА. Ф. 786. Оп. 1. Д. 53.

²⁹ ГАОПДФАО. Ф. 3941. Оп. 2. Д. 6. Л. 105–106 об.

³⁰ КГИАХМ. НА. Необработанные дела из архива милиции. Циркуляр Вологодского Губернского управления Советской милиции. Всем уездным и районным начальникам милиции Вологодской губернии. 10 октября 1919.

³¹ Каргопольский колокол. Каргополь. 1918, сентябрь. С. 6.

³² ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

К. Зейслера и его экстрактном заводе; принято постановление УИК о запрещении продажи каких бы то ни было товаров, живого и мертвого инвентаря. К. Зейслер был вынужден обратиться в ИК Советов с просьбой о снятии запрета и разрешении продать 2 лошади, чтобы выплатить долг по заработной плате рабочим завода³³. В 1919 г. проходит волна обысков у купцов С. Блохина, В. Дружинина, А. Лехова, П. Немчина и др. Решения по результатам обыска типичные: «Часть имущества конфисковать, часть реквизировать, с остальных арест снять. Дело прекратить»³⁴. По результатам обыска у Н. Серкова комиссия принимает решение: обнаруженные вещи конфисковать: медной монеты 34 фунта сдать в Каргопольское казначейство, один фонарь и велосипед – в отдел управления; 2 телефонных коммутатора, 2 телефонных трубки – в телефонную сеть; 2 фляжки для воды – в Уездвоенком и реквизировать канцелярские принадлежности, в коих советские учреждения имеют острую нужду³⁵.

Вновь образованные учреждения занимают купеческие дома: часть их покупают за определенную сумму, часть реквизируют с определенной платой за аренду, часть изымают безвозмездно.

Постепенно бывшие купцы и чиновники нищают, теряют свое былое положение и покидают пределы Каргопольского уезда. В январе 1920 г. начальником уездной милиции запрашиваются списки лиц буржуазии по волостям. Из Ошевенской волости поступают сведения, что бывшие купцы В. Дружинин и М. Ушаков в настоящее время работают хлебопашцами. В Троицкой, Кенозерской волостях «лиц, принадлежащих к буржуазии, не находится»³⁶.

В первые годы советской власти актуальным является вопрос укрепления дисциплины. Так называемый «пьяный вопрос» неоднократно обсуждался на сходах и съездах. В годы Первой мировой войны продажа водки была запрещена, винные склады строго охранялись. Народ терпел. «Но вот стали поговаривать и у нас, – пишет уездная газета «Колокол» в 1918 г., – что склад-то охраняется напрасно. Стало каждому ясно как апельсин, что водку надо выпить. Выпить и баста! Председатель Уездного Совета доложил, что водки, если не считать за 40 градусов, двадцать семь тысяч ведер, т. е. по шести бутылкам на человеческую душу, считая и грудных детей. Это немногих испугало. Представители

³³ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

³⁴ КГИАХМ. НА. Необработанные дела из архива милиции. Протоколы заседаний членов исполкома. 1918–1919 гг. Д. 352. Л. 141–142, 145, 131. Крючкова М.Н. «Предприниматели» // Каргополье. 1991, 28 декабря.

³⁵ КГИАХМ. НА. Необработанные дела из архива милиции. Протоколы заседаний членов исполкома. 1918–1919 гг. Д. 352. Л. 195.

³⁶ КГИАХМ. НА. Необработанные дела из архива милиции. Дело о доставлении всевозможных статистических сведений. Список лиц буржуазии, проживающей по Каргопольскому уезду, представленный начальнику Советской милиции 2-го района Каргопольского уезда. Январь 1920.

волостных крестьянских советов заявили, что водку следует разделить по волостям». Разделили. На местах раздавали по карточкам, не менее сороковки в 2 недели. В то же время в уезде были введены должности комиссаров трезвости из непьющих людей³⁷.

В 1921 г., при переходе к новой экономической политике, внимание сосредоточивается на укреплении партийных рядов, проводится чистка партии³⁸. Исключен председатель рабоче-крестьянской инспекции Кенорецкой волости В. Хабаров за незаконные действия по службе в распределении продуктов, поступающих из уезда³⁹. Гр-н Савельев исключен как нежелающий работать в органах Губчека. Жарников – как толстовец, отказавшийся проходить военное обучение. Был исключен из партии и помощник начальника Политбюро в Каргополе П. Новожилов, который конфисковал в Няндоме деньги 75 руб. серебром и около полутора миллионов советскими знаками и растратил, проиграв в карты⁴⁰. Были и другие причины: за превышение власти, за религиозные убеждения и обряды, за саботаж и мелкие грязные делишки, за шкурничество, за антисоветскую пропаганду, за болтливость и др. К моменту перерегистрации в Каргопольской организации РКП(б) было 265 чел., после регистрации осталось 190 членов⁴¹.

В 1921 г. советскими и партийными органами принимаются меры для усиления контроля над ситуацией. Создаются части особого назначения. Проводится проверка всех сотрудников Уездной чрезвычайной комиссии⁴². Составляются списки политически неблагонадежных и ведущих антисоветскую агитацию граждан. Вводится секретный сотрудник в группировку анархистов⁴³. В 1920 г. была произведена регистрация всех лиц духовного звания и монахинь Успенского монастыря, коих насчитывалось 174 человека⁴⁴. Для работы с этой категорией граждан Укомом был выделен надежный товарищ, получающий указания УК⁴⁵.

Итак, триумфального шествия Советской власти, как преподносилось когда-то советскими историками, в Каргопольском уезде не было. В 1920 г. позиции Советов и партии большевиков в уезде были слабы. Новая власть утверждалась сложно и длительно, не столько методами убеждения, агитации и пропаганды, сколько методами революционной диктатуры.

³⁷ Каргопольский колокол. Каргополь, 1918. № 1, февраль.

³⁸ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 226. Л. 1, 10.

³⁹ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 226. Л. 14, 46.

⁴⁰ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 366. Л. 4, 6, 11, 12, 52.

⁴¹ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 222. Л. 59, 60 об.

⁴² ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 366. Л. 24, 32.

⁴³ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 336. Л. 30, 73.

⁴⁴ ГЛАО. Ф. 3941. Оп. 2. Д. 9.

⁴⁵ ГАОПДФАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 366. Л. 49, 70.